Initiative Group of Independent Human Rights Defenders of Uzbekistan

Совещание ОБСЕ по рассмотрению выполнения обязательств, посвященное человеческому измерению 2012 г.

Письменное заявление Инициативной группы независимых правозащитников Узбекистана, Международного партнерства по правам человека, Нидерландского Хельсинкского комитета

Рабочее заседание 5 (Верховенство права II), среда 26 сентября 2012 года: Нарушения прав человека в борьбе с «религиозным экстремизмом»

Власти Узбекистана продолжают свою репрессивную кампанию против верующих мусульман, которые исповедуют свою веру вне жесткого государственного контроля. За многие годы проведения мониторинга ИГНПУ зафиксировала повторяющиеся факты нарушений фундаментальных прав человека, совершаемых узбекскими властями в борьбе с «религиозным экстремизмом», в том числе:

- Массовые незаконные аресты верующих. Только за последние 2 года ИГНПУ зафиксировала больше 250 арестов в Ташкентской, Кашкадарьинской, Джизакской и Ферганских областях Узбекистана. В последнее время стала распространенной практикой, когда правоохранительные органы сначала фабрикуют против задержанных мелкие административные дела, такие как «мелкое хулиганство» или «невыполнение законных требований работника милиции» с целью получения санкции суда на арест на 10-15 суток. Период административных арестов используется для возбуждения уголовных дел по религиозным мотивам.
- Ограничение контактов задержанных с адвокатами и членами их семьи. Адвокатам часто даже не разрешают присутствовать в суде, в частности, когда назначают административные аресты. Близким часто не сообщают о месте задержания их родственников, им не дают копию решения суда по административным арестам.
- Использование пыток и других видов жестокого обращения для того, чтобы заставить задержанных «признаться» в «религиозном экстремизме» или дать показания против других задержанных. Суды страны также продолжают принимать заявления, сделанные под давлением, как доказательства вины подсудимых.
- Судебные процессы, проходящие в закрытом режиме, с грубыми процессуальными нарушениями. Подсудимые в отсутствие доказательств осуждают к длительным срокам лишения свободы по нечетко сформулированным статьям Уголовного кодекса Узбекистана, таких как «Посягательство на конституционный строй Республики Узбекистан» (ст. 159), «Изготовление или распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку» (244-1), «Создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских

- Жестокое обращение с заключенными, отбывающими тюремные сроки по обвинению в «религиозном экстремизме». Каждый год ИГНПУ получает информацию о случаях, когда можно подозревать, что религиозные заключенные погибли из-за жестокого обращения и пыток. Трупы покойников привозят родственникам тайно для того, чтобы они были спешно похоронены.
- Повторное наказание религиозных заключенных, чей срок подходит к концу. Им прибавляют новые тюремные сроки по обвинению в «неповиновении законным требованиям администрации учреждения по исполнения наказания» (ст. 221 УК) после несправедливых судебных слушаний, часто проходящих за закрытыми дверями внутри территории колонии.

Узбекские власти также продолжают добиваться выдачи мнимых «религиозных экстремистов», которые искали защиты в других странах. В июне 2012 года Комитет ООН протии пыток заключил, что экстрадиция 29 человек, обвиненных узбекскими властями в «религиозном экстремизме», из Казахстана в Узбекистан в 2011 году является нарушением Конвенции против пыток.

• Комитет пришел к выводу, что «в достаточной степени» было продемонстрировано наличие для экстрадированных лиц «предсказуемой, реальной и личной опасности подвергнуться пыткам» по возвращении в Узбекистан, с учетом существующих в Узбекистане «практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека» и «значительной угрозы применения пыток», «в особенности в отношении лиц, исповедующих свою религию вне официально разрешенных религиозных институтов». Кроме того, в то время как казахстанские власти сослались на получение дипломатических заверений в качестве гарантии защиты экстрадированных лиц, Комитет напомнил, что такие заверения «не могут быть использованы в качестве инструмента, позволяющего избежать соблюдения принципа недопустимости принудительного возвращения». ИГНПУ получила информацию о том, что трое из экстрадированных лиц были признаны виновными и после закрытых судебных процессов приговорены к тюремным заключениям по различным обвинениям в «религиозном экстремизме». У организации в настоящее время нет никакой информации о судьбе остальных.

В начале текущего года было осуществлено покушение на известного узбекского имама в изгнании, которого узбекские власти обвинили в «религиозном экстремизме». Его последователи предполагают, что узбекские спецслужбы могли заказать это нападение:

• В феврале 2012 года Обид кори Назарову несколько раз выстрелили в голову вне его дома в северном городке Швеции, где он получил политическое убежище в 2006 году. По настоящее время он находится в коме от ран, полученных от пулевых выстрелов. Человек, подозреваемый в совершении покушения, объявлен в розыск шведскими властями. Назаров – бывший ташкентский имам, который подвергся притеснениям в Узбекистане после того как в 90-ых годах выразил критические взгляды о политике страны в отношении религиозных вопросов³. Покинув Узбекистан из-за угрозы преследования, он продолжал критиковать действующий узбекский режим и в последнее время открыто поддерживал

узбекскую политическую оппозицию в изгнании. Он всячески отвергал все обвинения узбекских властей о том, что он имеет отношение к насильственным действиям.

Рекомендации властям Узбекистана:

- Прекратить репрессивные меры против верующих мусульман, осуществляющих религиозные обряды мирным путем вне пределов строгого государственного контроля, в том числе прекратить незаконные аресты, фабрикации административных и уголовных дел, закрытые судебные процессы, пытки и другие незаконные действия.
- Принять эффективные меры по выполнению рекомендаций, сделанных международными органами по правам человека в отношении обеспечения прав задержанных, права на справедливое судебное разбирательство, и также права не быть подвергнутым пыткам и жестокому обращению.

Рекомендации другим государствам-участникам ОБСЕ:

• Они не должны выдать в Узбекистан лиц, обвиненных узбекскими властями в «религиозном экстремизме», с учетом известного риска, что эти лица могут быть подвергнуты пыткам и другим грубым нарушениям прав человека по возвращении в Узбекистан. Когда возможно, они должны принять эффективные меры для обеспечения физической защиты беженцев, которые покинули Узбекистан из-за угрозы преследования на основе свой религиозной принадлежности и деятельности и/или своих критических взглядов в отношении властей данной страны.

Рекомендация властям Швеции:

• Они должны приложить все усилия для того, чтобы раскрыть покушение на имама Обид кори Назарова, и привлечь к ответственности всех виновных лиц, в том числе тех, которые заказали покушение.

¹ Решение, принятое Комитетом против пыток по сообщению 444/2010 на своей сорок восьмой сессии, 7 мая− 1 июня 2012 года, http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/docs/jurisprudence/CAT-C-48-D-444-2010_ru.pdf

² См. сообщение ИГНПУ, «Результаты судебных процессов по 28-ми экстрагированных беженцев из Алматы», 30.9.2011.

³ См. подробности в: «Режим Каримова обвиняется в террористической деятельности: совершено покушение на политэмигранта Обидхона Назарова», 29.2.2012, на http://nadejda-atayeva.blogspot.com/